

Глава 42. Изидора-8. Ключ Богов

Анна восторженно взирала на Севера, будто он в состоянии был подарить нам спасение. Но понемногу её взгляд стал угасать, так как по грустному выражению его лица она поняла: как бы он этого ни желал, помочи почему-то не будет.

— Ты ведь хочешь нам помочь, правда, ведь? Ну, скажи, ты ведь желаешь помочь, Север? — Анна поочерёдно внимательно всматривалась в наши глаза, будто желая удостовериться, что мы её правильно понимаем. В её чистой и честной душе не укладывалось понимание, что *кто-то мог, но не хотел спасти нас от ужасающей смерти...*

— Прости меня, Анна. Я не могу помочь вам, — печально произнёс Север.

— Но, почему?! Неужели ты не жалеешь, что мы погибнем? Почему, Север?!

— Потому, что я *НЕ ЗНАЮ*, как помочь вам. Я не знаю, как погубить Караффу. У меня нет нужного «оружия», чтобы избавиться от него.

Всё ещё не желая верить, Анна очень настойчиво продолжала спрашивать.

— А кто же *знает*, как побороть его? Кто-то ведь должен это знать! Он ведь не самый сильный! Вон даже дедушка Истень намного сильнее его! Ведь, правда, Север? — Было забавно слышать, как она просто называла такого человека дедушкой. Анна воспринимала их, как свою верную и добрую семью. Семью, в которой все друг о друге радеют. И где для каждого ценна в ней другая жизнь. Но, к сожалению, именно такой семьёй они и не являлись. У волхвов была другая, своя и обособленная жизнь. И Анна пока этого никак не понимала.

— Это знает Владыко, милая. Только он может помочь вам.

— Но если это так, то как же он не помог до сих пор?! Мама ведь уже была там, правда? Почему же он не помог?

— Прости меня, Анна, я не могу тебе ответить. Я не ведаю...

Тут уже и я не смогла далее смолчать!

— Но ты ведь объяснял мне, Север! Что же с тех пор изменилось?

— Наверное, я, мой друг. Думаю, это ты что-то во мне изменила.

Иди к Владыко, Изидора. Он — ваша единственная надежда. Иди, пока ещё не поздно.

Я ничего ему не ответила. Да и что я могла сказать? Что я **не верю** в помощь Белого Волхва? **Не верю**, что он сделает для нас исключение? А ведь именно это и было правдой! И именно потому я не хотела идти к нему на поклон. Возможно, поступать подобно было эгоистично, возможно — неразумно, но я ничего не могла с собой поделать. Я не хотела более просить помощи у отца, предавшего когда-то своего любимого сына. Я не понимала его, и была полностью с ним не согласна. Ведь он **МОГ спасти Радомира**. Но не захотел. Я бы многое на свете отдала за возможность спасти мою милую, храбрую девочку. Но у меня, к сожалению, такой возможности не было. Пусть даже храня самое дорогое (**ЗНАНИЕ**), Волхвы всё же не имели права очерстить свои сердца до такой степени, чтобы забыть простое человеколюбие! Чтобы уничтожить в себе сострадание. Они превратили себя в холодных, бездушных «библиотекарей», свято хранивших свою библиотеку. Только вот вопрос-то был уже в том, **помнили ли** они, закрывшись в своём гордом молчании, **ДЛЯ КОГО** эта библиотека когда-то предназначалась? Помнили ли они, что наши Великие Предки оставили своё **ЗНАНИЕ**, чтобы оно помогло когда-нибудь их внукам спасти нашу прекрасную Землю? Кто же давал право Белому Волхву **единолично решать, когда именно** придёт тот час, что они наконец-то широко откроют двери? Мне почему-то всегда казалось, что те, кого наши предки звали Богами, не позволили бы гибнуть своим самым лучшим сыновьям и дочерям только лишь потому, что не стояло ещё на пороге «правильное» время! Ибо, если чёрные вырежут всех просветлённых, то уже некому более будет понимать даже самую лучшую библиотеку. Анна внимательно наблюдала за мной, видимо слыша мои печальные думы, а в её добрых лукавых глазах стояло взрослое, суровое понимание.

— Мы не пойдём к нему, мамочка. Мы попробуем сами. — Ласково улыбнувшись, произнесла моя смелая девочка. — У нас ведь осталось ещё какое-то время, правда?

Север удивлённо взглянул на Анну, но, увидев её решимость, не произнёс ни слова. А Анна уже восхищённо оглядывалась вокруг, только сейчас заметив, какое богатство окружало её в этой дивной сокровищнице Караффи.

— Ой, что это?! Неужели это библиотека Папы? И ты могла здесь

часто бывать, мамочка?

— Нет, родная моя. Всего лишь несколько раз. Я хотела узнать о чудесных людях, и Папа почему-то разрешил мне это.

— Ты имеешь в виду Катар? — Спокойно спросила Анна. — Они ведь знали очень много, не правда ли? И всё же не сумели выжить. Земля всегда была очень жестокой. Почему так, мама?

— Это не Земля жестока, солнышко моё. Это — люди. И откуда тебе известно про Катар? Я ведь никогда не учila тебя о них, не правда ли?

На бледных щеках Анны тут же вспыхнуло «розовое» смущение...

— Ой, ты прости меня, пожалуйста! Я просто «слышала», о чём вели беседу, и мне стало очень интересно! Поэтому я слушала. Ты извини, ведь в ней не было ничего личного, вот я и решила, что вы не обидитесь...

— Ну, конечно же! Только зачем тебе нужна такая боль? Нам ведь хватает и того, что преподносит Папа, не так ли?

— Я хочу быть сильной, мама! Хочу не бояться его, как не боялись своих убийц Катары. Хочу, чтобы тебе не было за меня стыдно! — Гордо вскинув голову, произнесла Анна.

С каждым днём я всё больше и больше удивлялась силе духа моей юной дочери! Откуда у неё находилось столько мужества, чтобы противостоять самому Караффе? Что двигало её гордым, горячим сердцем?

— Хотите ли увидеть ещё что-либо? — Мягко спросил Север. — Не будет ли лучше вас оставить вдвоём на время?

— О, пожалуйста, Север, расскажи нам ещё про Магдалину! И расскажи, как погиб Радомир? — Восторженно попросила Анна. И тут же спохватившись, повернулась ко мне: — Ты ведь не возражаешь, мама?

Конечно же, я не возражала! Наоборот, я была готова на всё, только бы отвлечь её от мыслей о нашем ближайшем будущем.

— Пожалуйста, расскажи нам, Север! Это поможет нам справиться и придаст нам сил. Расскажи, что знаешь, мой друг...

Север кивнул, и мы снова оказались в чьей-то чужой, незнакомой жизни. В чём-то давным-давно прожитом и покинутом прошлом. Перед нами благоухал южными запахами тихий весенний вечер. Где-то вдалеке всё ещё полыхали последние блики угасающего заката, хотя уставшее за день солнце давно уже село, чтобы успеть отдохнуть до завтра, когда оно снова вернётся на своё каждодневное круговое путешествие. В быстро темнеющем, бархатном небе всё ярче разгорались непривычно огромные звёзды. Окружающий мир степенно готовил себя ко сну. Лишь иногда где-то вдруг слышался обиженный крик одинокой птицы, никак не находящей покоя. Или время от времени сонным лаем тревожил тишину переклик местных собак, этим показывавших свою неусыпное бдение. Но в остальном ночь казалась застывшей, ласковой и спокойной. И только в огороженном высокой глянцкой стеной саду всё ещё сидели

двоое. Это были Иисус Радомир и его жена Мария Магдалина. Они провожали свою последнюю ночь... перед распятием. Прильнувши к мужу, положив уставшую голову ему на грудь, Мария молчала. Она ещё столько хотела ему сказать! Сказать столько важного, пока ещё было время! Но не находила слов. Все слова уже были сказаны. И все они казались бессмысленными. Не стоящими этих последних драгоценных мгновений...

Как бы она ни старалась уговорить Радомира покинуть чужую землю, он не согласился. И это было так нечеловечески больно! Мир остался таким же спокойным и защищённым, но она знала — он не будет таким, когда уйдёт Радомир. Без него всё будет пустым и мёртвым. Она просила его подумать. Просила вернуться в свою далёкую Северную страну или хотя бы в Долину Магов, чтобы начать всё сначала. Она знала — в Долине Магов их ждали чудесные люди. Все они были одарёнными. Там они могли построить новый и светлый мир, как уверял её Волхв Иоанн. Но Радомир не захотел. Он не согласился. Он желал принести себя в жертву, **дабы прозрели слепые**. Это было именно той задачей, что воздвиг на его сильные плечи Отец. Белый Волхв. И Радомир не желал отступать. Он хотел добиться понимания... у иудеев. Даже ценой своей собственной жизни. Ни один из девяти друзей, верных рыцарей его Духовного Храма, не поддержал его. Ни один не желал отдавать его в руки палачей. Они не хотели его терять. Они слишком сильно его любили. Но вот пришёл тот день, когда, **подчиняясь железной воле Радомира**, его друзья и его жена (против своей воли) поклялись не встречать в происходящее. Не пытаться его спасти, что бы ни происходило.

Радомир горячо надеялся, что, видя явную возможность его гибели, люди наконец-то поймут, прозреют и захотят **спасти его сами**, несмотря на различия их веры, несмотря на нехватку понимания. Но Магдалина **запала** — этого не случится. Она **знала**, этот вечер станет для них последним. Сердце рвалось на части, слыша его ровное дыхание, чувствуя тепло его рук, видя его сосредоточенное лицо, не омрачённое ни малейшим сомнением. Он был уверен в своей правоте. И она ничего не могла поделать, как бы сильно его ни любила, как бы яростно ни пыталась его убедить, что **те**, за кого он шёл на верную смерть, были его недостойны.

— Обещай мне, светлая моя, если они всё же меня уничтожат, ты пойдёшь Домой. — Вдруг очень настойчиво потребовал Радомир. — Там ты будешь в безопасности. Там ты сможешь учить. Рыцари Храма пойдут с тобой, они поклялись мне. Ты увезёшь с собою Весту, вы будете вместе. И я буду приходить к вам, ты знаешь это. Знаешь ведь?

И тут Магдалину, наконец, прорвало. Она не могла выдержать более. Да, она была сильнейшим Магом. Но в этот страшный момент она являлась всего лишь хрупкой, любящей женщиной, теряющей самого дорогого на свете человека. Её верная, чистая душа не понимала, **КАК** мо-

гла Земля отдавать на растерзание самого одарённого своего сына? Был ли в этой жертве хоть какой-то смысл? Она думала — смысла не было. Привыкшая с малых лет к бесконечной (а иногда и безнадёжной!) борьбе, Магдалина не в состоянии была понять эту абсурдную, диковинную жертву! Ни умом, ни сердцем **не принимала она слепое повиновение судьбе**, ни пустую надежду на чью-то возможное «прозрение»! Эти люди (иудеи) жили в своём обособленном и нагло закрытом для остальных мире. Их не волновала судьба «чужака». И Мария знала наверняка — они не помогут. Так же, как знала — Радомир погибнет бессмысленно и напрасно. И никто не сможет вернуть его обратно. Даже если захочет. Менять что-либо будет поздно...

— Как ты не можешь понять меня? — вдруг, подслушав её печальные мысли, заговорил Радомир. — Если я не попробую разбудить их, они уничтожат грядущее. Помнишь, Отец говорил нам? Я должен помочь им! Или хотя бы уже обязан попытаться.

— Скажи, ты ведь так и не понял их, правда ведь? — Ласково гладя его руку, тихо прошептала Магдалина. — Так же, как и они не поняли тебя. **Как же ты можешь помочь народу, если сам не понимаешь его?!** Они мыслят другими runами. Да и runами ли? Это другой народ, Радомир! Нам не знакомы их ум и сердце. Как бы ты ни пытался — они не услышат тебя! **Им не нужна твоя Вера, так же, как не нужен и ты сам.** Оглянись вокруг, Радость моя, — это чужой дом! Твоя земля зовёт тебя! Уходи, Радомир!

Но он не хотел мириться с поражением. Он желал доказать себе и другим, что сделал всё, что было в его земных силах. И как бы она ни старалась — Радомира ей было не спасти. И она, к сожалению, это знала...

Ночь уже подошла к середине. Старый сад, утонувший в мире запахов и сновидений, уютно молчал, наслаждаясь свежестью и прохладой. Окружающий Радомира и Магдалину мир сладко спал беззаботным сном, не предчувствуя ничего опасного и плохого. И только Магдалине почему-то казалось, что рядом с ней, прямо за её спиной, злорадно посмеиваясь, пребывал кто-то безжалостный и равнодушный. Пребывал Рок. Неумолимый и грозный, Рок мрачно смотрел на хрупкую, нежную, женщину, которую ему всё ещё почему-то никак не удавалось сломить. Никакими бедами, никакой болью. А Магдалина, чтобы от всего этого защититься, изо всех сил цеплялась за свои старые, добрые воспоминания, будто знала, что только они в данный момент могли удержать её воспалённый мозг от полного и невозвратимого «затмения». В её цепкой памяти всё ещё жили так дорогие ей годы, проведённые с Радомиром. Годы, казалось бы, прожитые так давно! Или может быть только вчера? Это уже не имело большого значения — ведь завтра его не станет. И вся их светлая жизнь тогда уже по-настоящему станет **только воспоминанием. КАК** могла она с этим смириться?! **КАК** могла она смотреть, опустив руки,

когда шёл на гибель единственный для неё на Земле человек??!

— Я хочу показать тебе что-то, Мария, — тихо прошептал Радомир. — И засунув руку за пазуху, вынул оттуда... чудо!

Его тонкие длинные пальцы насквозь просвечивались ярким пульсирующим изумрудным светом! Свет лился всё сильнее, будто живой, заполняя тёмное ночное пространство. Радомир раскрыл ладонь — на ней покоился изумительной красоты зелёный кристалл...

— Что это? — Как бы боясь спугнуть, так же тихо прошептала Магдалина.

— Ключ Богов — спокойно ответил Радомир. — Смотри, я покажу тебе.⁷

Кристалл был материальным. И в то же время истинно волшебным. Он был вырезан из очень красивого камня, похожего на удивительно прозрачный изумруд. Но Магдалина чувствовала — это было что-то намного сложнее, чем простой драгоценный камень, пусть даже самый чистый. Он был ромбовидным и удлинённым, величиной с ладонь Радомира. Каждый срез кристалла был полностью покрыт незнакомыми рунами, видимо, даже более древними, чем те, которые знала Магдалина...

— О чём он «говорит», радость моя? И почему мне незнакомы эти руны? Они чуточку другие, чем те, которым нас учили Волхвы. Да и откуда он у тебя??!

— Его принесли на Землю когда-то наши мудрые Предки, наши Боги, чтобы сотворить здесь Храм Вечного Знания. — Задумчиво смотря на кристалл, начал Радомир. — Дабы помогал он обретать Свет и Истину достойным Детям Земли. Это Он родил на земле касту Волхвов, Ведунов, Ведуний, Даринь и остальных просветлённых. И это из него они черпали свои ЗНАНИЯ и ПОНИМАНИЕ, и по нему когда-то создали Мэтэору. Позже, уходя навсегда, Боги оставили этот Храм людям, завещая хранить и беречь его, как берегли бы они саму Землю. А Ключ от Храма отдали Волхвам, дабы не попал он случайно к «тёмномыслящим» и не погибла бы Земля от их злой руки. Так с тех пор, и хранится это чудо веками у Волхвов, а они передают его время от времени достойному, чтобы не предал случайный «хранитель» наказ и веру, оставленную нашими Богами.

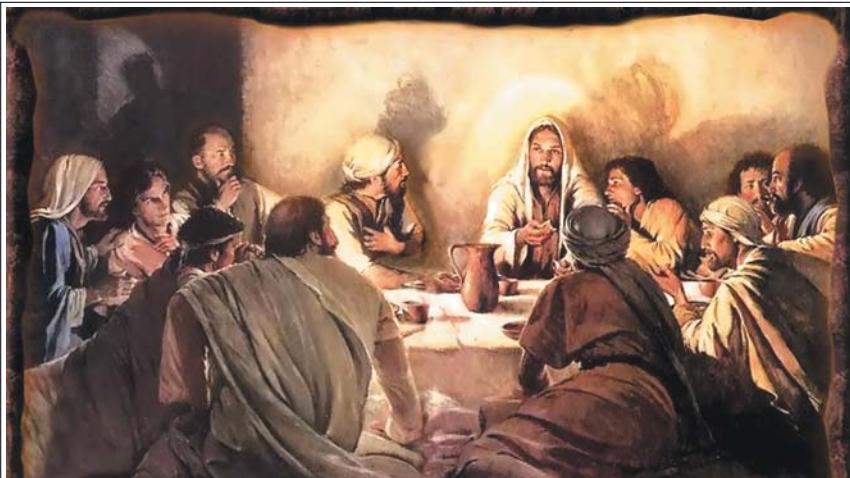
— Неужели это есть Грааль, Север? — Не удержавшись, просила я.

— Нет, Изидора. Грааль никогда не был тем, чем есть этот удивительный Умный Кристалл. Просто люди «приписали» своё желаемое Радомиру, как и всё остальное, «чужое». Радомир же, всю свою сознательную жизнь был Хранителем Ключа Богов. Но люди, естественно, этого знать не могли, и поэтому не успокаивались. Сперва они искали якобы «принадлежавшую» Радомиру Чашу. А иногда Граалем называли

---

⁷ О Ключе Богов я рассказываю с разрешения Странников, с которыми мне посчастливилось дважды встретиться в июне и августе 2009 года в Долине Магов. До этого о Ключе Богов не говорилось открыто нигде и никогда.

его детей или саму Магдалину. И всё это происходило лишь потому, что «истинно верующим» очень хотелось иметь какое-то **доказательство правдивости того, во что они верят**. Что-то материальное, что-то «святое», что возможно было бы потрогать (что, к великому сожалению, происходит даже сейчас, через долгие сотни лет). Вот «тёмные» и придумали для них красивую в то время историю, чтобы зажечь ею чувствительные «верующие» сердца. К сожалению, людям всегда были нужны реликвии, Изидора, и если их не было, кто-то их просто придумывал. Радомир же никогда не имел подобной чаши, ибо не было у него и самой «тайной вечери»... на которой он якобы из неё пил. Чаша же «тайной вечери» была у пророка Джошуа, но не у Радомира.

Джошуа со своими сподвижниками на «тайной вечере».
Дарохранительный Институт в США (*Institution of Eucharist*)

И Иосиф Аримафейский вправду когда-то собрал туда несколько капель крови пророка. Но эта знаменитая «Граальская Чаша» по-настоящему была всего лишь **самой простой глиняной чашечкой**, из какой обычно пили в то время все евреи, и которую не так-то просто было после найти. Золотой же, или серебряной чаши, сплошь усыпанной драгоценными камнями (как любят изображать её священники) **никогда в реальности не существовало** ни во времена иудейского пророка Джошуа, ни уж тем более во времена Радомира. Но это уже другая, хоть и интереснейшая история. У тебя не так уж много времени, Изидора. И я думаю, ты захочешь узнать совершенно другое, что близко тебе по сердцу, и что, возможно, поможет тебе найти в себе побольше сил, чтобы выстоять. Ну, а этот, слишком тесно «тёмными» силами запутанный **клубок двух чужих друг другу жизней** (Радомира и Джошуа), в любом случае,

«Тайная вечеря». Валентин де Булонь (1591-1632).
Национальная Галерея «Античное Искусство», Рим
(Valentin de Boulogne «Last Supper», Galeria Nazionale d'Arte Antica, Roma)

так скоро не распости. Как я уже сказал, у тебя просто не хватит на это времени, мой друг. Ты уж прости...

Я лишь кивнула ему в ответ, стараясь не показать, как сильно меня занимала вся эта настоящая **правдивая История!** И как же хотелось мне узнать, пусть даже умирая, всё невероятное количество лжи, обрушенной церковью на наши доверчивые земные головы. Но я оставляла Северу решать, **что именно** ему хотелось мне поведать. Это была его свободная воля — говорить или не говорить мне то или иное. Я и так была ему несказанно благодарна за его драгоценное время, и за его искреннее желание скрасить наши печальные оставшиеся дни. Мы снова оказались в тёмном ночном саду, «подслушивая» последние часы Радомира и Магдалины...

— Где же находится этот Великий Храм, Радомир? — Удивлённо спросила Магдалина.

— В дивной далёкой стране. На самой «вершине» мира (имеется в виду Северный Полюс, бывшая страна Гиперборея — Даария), — тихо, будто уйдя в бесконечно далёкое прошлое, прошептал Радомир. — Там стоит святая гора **рукотворная**, которую не в силах разрушить ни природа, ни время, ни люди. Ибо гора эта — вечна. Это и есть **Храм Вечного Знания**. Храм наших старых Богов, Мария. Когда-то, давным-давно, сверкал на вершине святой горы их Ключ — этот зелёный кристалл, дававший Земле защиту, открывавший души, и учивший достойных. Только вот ушли наши Боги. И с тех пор Земля погрузилась во мрак, ко-

Предполагаемая «чаша» пророка Джошуа. Иудея, первый век.

торый пока что не в силах разрушить сам человек. Слишком много в нём пока ещё зависти и злобы. Да и лени тоже...

— Люди должны прозреть, Мария. — Немного помолчав, произнёс Радомир. — И именно ТЫ поможешь им! — И будто не заметив её протестующего жеста, спокойно продолжил. — ТЫ научишь их ЗНАНИЮ и ПОНИМАНИЮ. И дашь им настоящую ВЕРУ. Ты станешь их Путеводной Звездой, что бы со мной ни случилось. Обещай мне! Мне некому больше доверить то, что должен был выполнить я сам. Обещай мне, светлая моя. — Радомир бережно взял её лицо в ладони, внимательно всматриваясь в лучистые голубые глаза и... неожиданно улыбнулся. Сколько бесконечной любви светилось в этих дивных, знакомых глазах! И сколько же было в них глубочайшей боли. Он знал, как ей было страшно и одиноко. Знал, как сильно она хотела его спасти! И несмотря на всё это, Радомир не мог удержаться от улыбки — даже в такое страшное для неё время, Магдалина каким-то образом оставалась всё такой же удивительно светлой и ещё более красивой! Будто чистый родник с животворной прозрачной водой. Встремхнувшись, он как можно спокойнее продолжил.

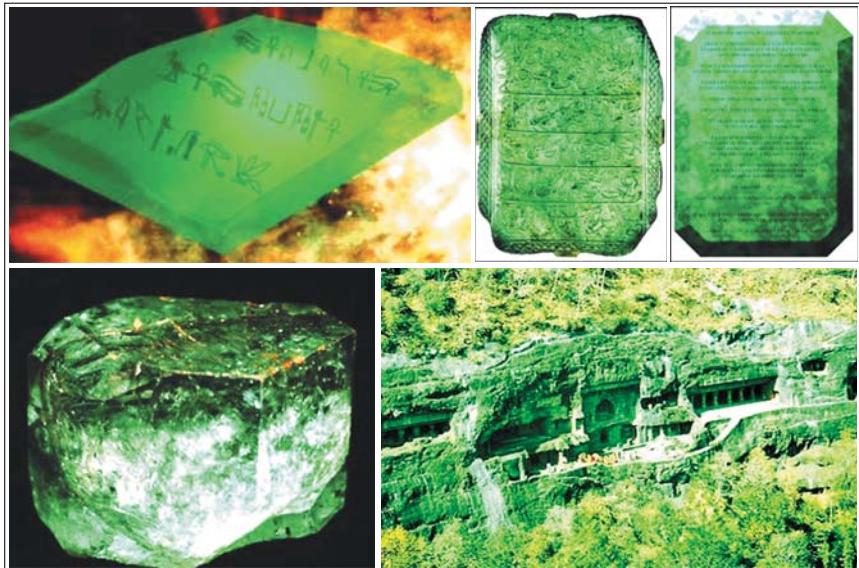
— Смотри, я покажу тебе, как открывается этот древний Ключ...

На раскрытой ладони Радомира полыхнуло изумрудное пламя. Каждая малейшая руна начала раскрываться в целый пласт незнакомых пространств, расширяясь и открываясь миллионами образов, плавно протекавших друг через друга. Дивное прозрачное «строение» росло и кружилось, открывая всё новые и новые этажи Знаний, никогда не виданных сегодняшним человеком. Оно было ошеломляющим и бескрайним!.. И Магдалина, будучи не в силах отвести от всего этого волшебства глаз, погружалась с головой в глубину неизведанного, каждой фиброй своей души испытывая жгучую, испепеляющую жажду! Она вбирала в себя мудрость веков, чувствуя, как мощной волной, заполняя каждую её клеточку, течёт по ней незнакомая Древняя Магия! Знание Предков затопляло, оно было по-настоящему необъятным — с жизни малейшей букшки оно переносилось в жизнь вселенных, перетекало миллионами лет в жизни чужих планет, и снова, мощной лавиной возвращалось на Землю. Широко распахнув глаза, Магдалина внимала дивному Знанию Древнего мира. Её лёгкое тело, свободное от земных «оков», песчинкой купалась в океане дальних звёзд, наслаждаясь величием и тишиной вселенского покоя. Вдруг прямо перед ней развернулся сказочный Звёздный Мост. Протянувшись, казалось, в самую бесконечность, он сверкал и искрился нескончаемыми скоплениями больших и маленьких звёзд, расстилаясь у её ног в серебряную дорогу. Вдали, на самой середине той же дороги, весь окутанный золотым сиянием, Магдалину ждал Человек. Он был очень высоким и выглядел очень сильным. Подойдя ближе, Магдалина узрела, что не всё в этом невиданном существе было таким уж «человеческим». Больше всего поражали его глаза — огромные и искристые, будто вырезаны из драгоценного камня, они сверкали холодными гранями, как настоящий бриллиант. Но так же, как бриллиант, были бесчувственными и отчуждёнными. Мужественные черты лица незнакомца удивляли резкостью и неподвижностью, будто перед Магдалиной стояла статуя. Очень длинные, пышные волосы искрились и переливались серебром, словно на них кто-то нечаянно рассыпал звёзды. «Человек» и, правда, был очень необычным. Но даже при всей его «ледяной» холодности, Магдалина явно чувствовала, как шёл от странного незнакомца чудесный, обволакивающий душу покой и тёплое, искреннее добро. Только она почему-то знала наверняка — не всегда и не ко всем это добро было одинаковым. «Человек» приветственно поднял развернутую к ней ладонь и ласково произнёс:

— Остановись, Звёздная. Твой Путь не закончен ещё. Ты не можешь идти Домой. Возвращайся в Мидгард, Мария. И береги Ключ Богов. Да сохранит тебя Вечность. — И тут, мощная фигура незнакомца начала вдруг медленно колебаться, становясь совершенно прозрачной, будто собираясь исчезнуть.

— Кто ты? Прошу, скажи, кто ты? — Умоляюще крикнула Магдалина.

— Странник. Ты ещё встретишь меня. Прощай, Звёздная...

Вдруг дивный кристалл резко захлопнулся. Чудо оборвалось также неожиданно, как и начиналось. Вокруг тут же стало зябко и пусто. Будто на дворе стояла зима.

— Что это было, Радомир?! Это ведь намного больше, чем нас учили! — не спуская с зелёного «камня» глаз, потрясённо спросила Магдалина.

— Я просто чуть приоткрыл его. Чтобы ты могла увидеть. Но это всего лишь песчинка из того, что он может. Поэтому ты должна сохранить его, что бы со мной ни случилось. Любой ценой... включая твою жизнь, и даже жизнь Весты и Светодара. — Впившись в неё своими пронзительно-голубыми глазами, Радомир настойчиво ждал ответа. Магдалина медленно кивнула. — Он это же наказал. Странник...

Радомир лишь кивнул, явно понимая, о ком она говорила.

— Тысячелетиями люди пытаются найти Ключ Богов. Только никто не ведает, как он по-настоящему выглядит. Да и смысла его не знают, — уже намного мягче продолжил Радомир. — О нём ходят самые невероятные легенды, одни — очень красивы, другие — почти сумасшедшие.⁸

⁸ О Ключе Богов и, правда, ходят разные-преразные легенды. На каких только языках веями не пытались расписывать самые большие изумруды! На арабском, иудейском, индусском и даже на латыни. Только никто почему-то не хочет понять, что от этого камни не станут волшебными, как бы сильно кому-то этого ни хотелось. На предлагаемых фотографиях видны: иранский псевдо Мани, и Великий Могул, и католический «талisman» Бога, и Изумрудная «дощечка» Гермеса (*Emeral tablet*) и даже знаменитая индийская Пещера Аполлона из Тианы, которую, как уверяют сами индусы, однажды посетил Иисус Христос. (Подробнее об этом можно прочитать в пишущейся сейчас книге «Святая страна Даария». Часть1. О чём ведали Боги?)

Распятие Радомира на «Лысой Горе», 1086 год, Константинополь.
Из картины Брюгеля-старшего

— Просто сработала, видимо, у кого-то когда-то родовая память, и человек вспомнил — было когда-то что-то несказанно великое, Богами подаренное. А вот ЧТО — не в силах понять. Так и ходят столетиями «искатели» неизвестно зачем и кружат кругами. Будто наказал кто-то: «пойди туда — не знаю куда, принеси то — не ведомо что». Знают только, что сила в нём скрыта дюжая, знание невиданное. Умные за знанием гоняются, ну а «тёмные» как всегда пытаются найти его, чтобы править остальными. Думаю, это самая загадочная и самая (каждому по-своему) желанная реликвия, существовавшая когда-либо на Земле. Теперь всё только от тебя будет зависеть, светлая моя. Если меня не станет, ни за что не теряй его! Обещай мне это, Мария...

Магдалина опять кивнула. Она поняла — то была жертва, которую просил у неё Радомир. И она ему обещала. Обещала хранить удивительный Ключ Богов ценой своей собственной жизни... да и жизни детей, если понадобится. Радомир осторожно вложил зелёное чудо ей в ладонь — кристалл был живым и тёплым. Ночь пробегала слишком быстро. На востоке уже светало. Магдалина глубоко вздохнула. Она знала, скоро за ним придут, чтобы отдать Радомира в руки ревнивых и лживых судей... всей своей чёрствой душой ненавидевших этого, как они называли, «чужого посланника». Свернувшись в комок меж сильных рук Радомира, Магдалина молчала. Она хотела просто чувствовать его тепло... насколько это ещё было возможно. Казалось, жизнь капля за каплей покидала её, превращая разбитое сердце в холодный камень. Она не могла дышать без него. Этого, такого родного человека! Он был её половиной, частью её существа, без которого жизнь была невозможна. Она не знала, как она будет без него существовать? Не знала, как ей суметь быть столь сильной? Но Радомир верил в неё, доверял ей. Он оставлял ей

ДОЛГ, который не позволял сдаваться. И она честно пыталась выжить. Несмотря на всю нечеловеческую собранность, дальнейшего Магдалина почти не помнила...

*Были чужие люди, объятые непонятной злобой...
Были боль и ужас, наблюдая страдания Радомира...*

Магдалина во время распятия...
Витраж из церкви в городке Дорсет, Англия (*Dorset Village*)